

Правда. — 1993. — Июнь. — с 3.

Сергей Пенкин: «Хочу выступать на сцене «Ла Скала»

Шесть лет назад его пригласили в Венскую оперу — участвовать в фестивале. Такие подарки судьбы, как вы понимаете, не каждый день выпадают нашим певцам. Однако радость 26-летнего Сергея Пенкина была недолгой — он не получил документов на выезд. От обиды плакал тогда, как ребенок.

— Родился я в обыкновенном российском городке — Пензе, в обыкновенной семье: мама мыла полы в церкви, папа был машинистом паровоза. Нас, детей, было пятеро. Правда, отец всю жизнь любил искусство и в конце концов стал работать в кукольном театре. Думаю, моя творческая жилка — это наследственное. С тех пор, как себя помню, всегда пел. В детстве — в самодеятельном хоре, в церковном; в молодости — в ресторанах и барах; в последние годы — на профессиональной эстраде.

— Понятно, вы — самородок. Тем не менее ваш голос с диапазоном в четыре октавы поставлен профессионально...

— Да, я окончил музыкальное училище имени Гнесиных. Но поступил туда лишь с одиннадцатой попытки — десять раз «отсеивали» за профнепригодность. Так что мой голос мог просто-напросто не состояться или сорваться от неудач.

— В общем, ваши жизненные университеты были нелегкими?

— Это уж точно. Ради того чтобы получить жилплощадь в Москве, я параллельно с учебой работал дворником. Однако, кроме небольшой столичной квартирки, получил в конце концов и долгожданное признание как певец. Правда, сначала меня оценили за рубежом и лишь потом — в России.

— Мы слышали, что в других странах вас называли: «Самый экстравагантный певец Европы», «Принц Серебряный», «Мистер экстравагантность»... Но это все-таки характеризует не столько ваше творчество, сколько ваш имидж.

— Ну что вам ответить на это? Наверное, не взялась бы английская фирма записывать со мной компакт-диск, если бы ее привлекала лишь моя внешность, а не мой голос. Что же касается имиджа, то каждый артист эстрады должен его иметь. Причем свой, индивидуальный. Лично я любил одеваться неординарно с детства. Когда стал известным, пытался прибегнуть к услугам наших знаменитых модельеров, но из этого ничего не вышло. Словом, создаю эскизы своих сценических костюмов сам.

— Как известно, ряд наших «звезд» имеет такое хобби. Вспомним хотя бы Людмилу Гурченко. Кстати, а кто ваш кумир?

— Любовь Орлова! Хочу быть, как она, всегда молодым и красивым.

— Однако, судя по слухам в прессе, ваша личная жизнь отличается от жизни вашего кумира...

— Если кому-то хочется муссировать подробности моего бытия, ради Бога. Как говорится, собаки лают — караван идет. Не был бы я интересен широкой публике, не расписывали бы и скандальные подробности, связанные с моей персоной.

— Любые сенсации, хоть со знаком плюс, хоть со знаком минус, повышают популярность артиста, подогревают ажиотаж к его выступлениям. Чем объясните, что стоимость билетов на ваши недавние концерты во Дворце молодежи доходила до 5 тысяч?

— Тем, что настоящее искусство дорого стоит! Я не пою под фонограммы — за исключением телевизионных съемок. Следовательно, до-

ставляю людям подлинное удовольствие от подлинного пения. Если вы обратили внимание, мои записи не крутят на рынках. Я противник такого способа общения со слушателями, ибо уважаю их.

— Но в вашей практике были случаи, когда публика закидывала вас помидорами, швыряла на сцену железные деньги...

— Я бы не стал обобщать. Речь идет не о публике, а об отдельных зрителях, предпочитающих искусству китч. Помните, у поэта: «Не меняйте золота на первый же медяк»? Однако сейчас на нашей эстраде процентов 80 «медяков», и многие люди потеряли вкус к настоящей музыке. Целые поколения воспитаны на сочинениях в «два прихлопа — три притопа». Я же стремлюсь исполнять в основном классические вещи, такие, как «Санта Лючия», «Feilings», («Чувства»), «Мари Лу», «Очи черные»... Считаю, что вечное — всегда современно.

— Тем не менее ярлык «кабацкого» исполнителя на вас, кажется, тоже навешивали?

— Да, после моего первого появления на телеэкране в 1987 году (кстати, вместе с Родионом Щедриным) критики разнесли меня в пух и прах. Якобы за «пошлую ресторанину». А в училище объявили выговор. Но, слава Богу, время — лучший судья.

— В общем, сегодня вы вспоминаете об этом факте своей биографии с улыбкой. Интересно, а об участии в конкурсе «Юрмала-89», где вы провалились на первом туре?

— Не скрою: у меня были иллюзии по поводу этого конкурса. Но на наши творческие соревнования, в отличие от западных, надеяться трудно. Без связей пробиться нелегко.

— Так как же тогда вы «выбились в люди», завоевали популярность?

— Только с помощью публики, которая желала слушать меня и у которой это желание отнять было невозможно.

— Но вы почему-то не стремитесь подпитывать это желание столь распространенным среди других певцов способом — с помощью видеоклипов.

— Иметь хорошие видеоклипы, конечно, замечательно. Однако профессионалам, с которыми я бы стал работать, альтруизм несвойствен. А я отнюдь не такой богатый человек, как многие думают. И спонсоров у меня нет — не хочу быть зависимым. Стараюсь все делать сам. И верю: добьюсь того, о чем мечтаю.

— А о чем, если не секрет?

— Выступать в таких знаменитых залах, как «Ла Скала», «Метрополитен-опера»...

Вот такой он, уроженец Пензы, Сергей Пенкин! И вполне возможно, что его очередные грезы превратятся в реальность. Как уже сбылось в его жизни многое из того, что когда-то казалось необычным. К примеру, съемки в кино. Кстати, недавно ему поступило крайне неординарное предложение: сыграть роль Гамлета в одноименной рок-опере, которую задумал на «Мосфильме» Сергей Гурзо. Для Пенкина эта работа хоть и не дебютная на экране — он участвовал в фильмах «Публикация», «Отец «Эдем», «Театр «Какаду», — но и не из простых. Режиссер решил подобрать Гамлету весьма «крутых» родителей. Королевой, по замыслу, должна стать Алла Пугачева, Королем — Иосиф Кобзон. В таком окружении нелегко снискать симпатии зрителей. Впрочем, посмотрим. А вдруг Пенкину это удастся?

Татьяна МОТОРИНА,
Ольга ЖЕЛТОБРЮХ.